

В одну секунду они плачут, в следующую — смеются. Мгновение назад были свирепы, как злые духи, а теперь слабы, словно муравьи. Перед лицом смертельной опасности человеческая воля хрупка, как бумажный лист.

Ци Янь подошел к трем больным и передал лекарство Линь Дилэй. Та набрала теплой воды и помогла ребятам принять таблетки. Чжао Хэ принял противовоспалительное еще в самый первый момент, а сейчас вместе с У Чжоу и Фу Сиюанем караулил незваных гостей, которые жадно уплетали еду.

Сун Фэй наконец-то смог перевести дух, но вдруг о чем-то вспомнил. Он поспешно оттащил Ван Шаня в тихий уголок и серьезно спросил:

— Твоя бомба здесь в безопасности? Пробная версия оказалась такой мощной, если взорвется окончательный вариант, нас не разнесет вместе со столовой к чертям собачьим?

— Да какая там окончательная версия! — Ван Шань одарил его снисходительным взглядом опытного старца, мол, «зелен ты еще, парень». — Это же просто макет, из земли слепленный. Если бы я набил его под завязку горючими и взрывоопасными веществами, разве я остался бы жив? От одной искры взлетел бы на воздух.

— А те бомбы, о которых ты говорил?..

— Да это обычные мини-петарды, вроде той, что бросил Хао Бинь. Сам же говорил: главное — припугнуть, а не отправить на тот свет.

— Но у тебя же должно быть хоть какое-то оружие массового поражения? Вдруг мы столкнемся с...

— Если вдруг понадобится устроить мощный взрыв, мы просто разберем все пробники, ссыпем содержимое в одну кучу — получится идеальный заряд. Рванет так, что мокрого места не останется!

— ...

— Ну как? — в глазах Ван Шаня вспыхнуло ожидание.

— И для нападения сгодится, и для обороны, — Сун Фэй с облегчением похлопал его по плечу.
— Ты действительно вырос.

— Сун Фэй. — К ним незаметно подошел Хуан Мо.

Сун Фэй наконец не выдержал и задал вопрос, который давно его мучил:

— Ты что, вообще беззвучно ходишь?

Хуан Мо улыбнулся:

— Нет, просто у меня на самом деле ног нет.

Сун Фэй сглотнул слюну и сразу же посерьезнел:

— Учитель Хуан, говорите, что нужно сделать.

— Сходи посмотри, закончили ли плакать те двое под кухонным столом. Если закончили,

расспроси Дин Шиюаня, что у них вообще стряслось, откуда они пришли и через что прошли.

— А если еще ревут?

— Тогда прерви их и расспроси Дин Шиюаня, что у них вообще стряслось, откуда они пришли и через что прошли.

— ...

Он ведь просто повторил дважды одну и ту же фразу тем же самым мягким, доброжелательным тоном, но почему от этого повеяло таким ужасом? Будто если Сун Фэй не выполнит поручение, его на месте прирежут!

Под кухонным столом Лао Ли и Сяо Дин выплакали все глаза, став похожими на кроликов.

Когда Сун Фэй протиснулся к ним с банкой консервированной ветчины, они всё еще всхлипывали, предаваясь счастливым воспоминаниям о былых временах в студенческом клубе.

Стоило появиться мясу, как разговор пошел на лад. На вопросы Сун Фэя Дин Шиюань отвечал предельно откровенно, выкладывая всё до мельчайших подробностей, и даже наговорил с три короба того, о чем его и не спрашивали.

Дин Шиюань учился на курс младше Ли Цзинюя, но поскольку он пошел в школу на год раньше, да еще и перескочил через класс в начальной школе, он был младше Ли Цзинюя на целых три года и выглядел совсем как старшеклассник.

По его словам, они сбежали из общежития. Все эти тридцать человек, включая его самого, на самом деле разделились на две группы: одна бежала из пятого мужского корпуса общежития, другая — из шестого. Большинство из них учились на факультете экономики и управления и в Институте компьютерных наук, но были и ребята с других факультетов.

После почти месяца мучений люди в общежитии практически посходили с ума, а те, кто еще держался, были на грани гибели.

Долгое пребывание в изоляции и экстремальные условия изменили их как физически, так и психически. Каждый день кто-то выбрасывался из окон или просто открывал дверь, отдавая себя на растерзание монстрам. Но большинство занималось грабежом. Где есть грабеж, там есть и сопротивление. В итоге грабители окончательно теряли человеческий облик, а те, кого обкрадывали, были вынуждены отвечать силой, будучи загнанными в угол.

В конце концов они, оказавшись в безвыходном положении, сговорились бежать.

Никто не знал, что ждет их снаружи, но оставаться означало верную смерть. Поэтому они ухватились за эту возможность как за спасительную соломинку. Даже понимая, что в итоге всё равно могут пойти на дно, они хотели сделать эту отчаянную попытку.

Дин Шиюань мало что знал о ситуации в шестом корпусе, но, судя по тому, как быстро обитатели двух зданий договорились бежать вместе, их участь мало чем отличалась.

Прорваться пытались больше пятидесяти человек, но до столовой добрались только тридцать. Многих повалили и растерзали прямо по дороге, но Дин Шиюань не мог сказать, кто именно это был.

В конце концов, они были лишь кучкой незнакомцев, объединившихся ради выживания. Они толком друг друга не знали, не говоря уже о дружбе или взаимопонимании.

Если бы по пути они случайно не услышали, как Ло Гэн окликнул Линь Дилэй, они бы, наверное, вслепую ломанулись через главный вход столовой.

И тогда их финал был бы совсем другим.

— Я даже не понимаю, как пережил все эти дни, — на лице Дин Шиюаня промелькнула растерянность, словно он вновь мысленно перенесся в тот ад, что творился в общежитии. — Всё как во сне.

Когда Сун Фэй выбрался из-под стола, на кухне снова стало шумно.

Ло Гэн держал Линь Дилэй за руку, осматривая синяки на ее предплечьях, а Ци Янь караулил троих больных, которые заметно успокоились.

То ли лекарство подействовало быстро, то ли сам прием таблеток сработал как психологическое внушение, но как бы там ни было — Сун Фэй шмыгнул носом, сдерживая подступившие слезы, — все смертельные опасности этой ночи стоили того.

— В Цзилине, Ляонине и других регионах постепенно восстанавливается теплоснабжение, в Хэйлунцзяне...

Приятный голос диктора отчетливо разносился даже сквозь гул голосов полусотни человек.

Хотя с момента последнего прослушивания радио прошло всего несколько часов — они включали его перед выходом в больницу, чтобы поднять боевой дух, — сейчас казалось, будто они не слышали его целую вечность.

Новости мало отличались от тех, что передавали несколько часов назад, но, конечно, радио работало не для него.

Радиоприемник поставили перед двадцатью девятью выжившими, и он без умолку вещал уже бог знает сколько времени. Диктор читал новости по кругу, и беженцы слушали их по кругу. Этот повторяющийся монотонный бубнеж действовал как маятник гипнотизера. Качаясь туда-сюда, он постепенно успокаивал и расслаблял натянутые нервы испуганных людей.

Хуан Мо сидел рядом с приемником, оберегая этот огонек надежды и выказывая поддержку новоприбывшим ребятам. Время от времени в перерывах между новостями он ронял пару простых, обыденных фраз — без лишнего пафоса, но и без равнодушия. В этой естественной манере общения было что-то невероятно успокаивающее.

Чувство голода постепенно отступало, уступая место здравому смыслу.

Несколько ребят уже тихо плакали — кто от неверия в собственное спасение, кто от пережитого ужаса, а кто-то, возможно, от стыда за то постыдное, о чем никому нельзя рассказать.

Сун Фэй сбился со счета, в какой уже раз радовался тому, что вовремя покинул общежитие.

Если бы он до сих пор сидел взаперти в комнате 440, не сошел бы он тоже с ума, как эти бедолаги?

Дин Шиюань сказал, что всё это похоже на сон.

Что ж, Сун Фэй искренне надеялся, что они смогут отнестись к пережитому просто как к страшному сну.

Каким бы мучительным и темным ни было это сновидение, сейчас они проснулись. Стоит открыть глаза — и увидишь первый лучик света, пробивающийся сквозь щелку в занавесках.

Сун Фэй наклонился к уху Хуан Мо и вполголоса пересказал то, что узнал от Дин Шиюаня. Говорил он очень тихо, а под шум радиопередачи стоящие напротив двадцать девять человек не могли разобрать ни слова.

Но даже при этом он не терял бдительности: краем глаза косился на незваных гостей, опасаясь, как бы кто-нибудь из них не устроил сцену посреди разговора.

Выслушав доклад, Хуан Мо понимающе кивнул.

Когда Хуан Мо во всем разобрался, у Сун Фэя отлегло от сердца. Теперь он смотрел на незваных гостей уже не украдкой, а повернулся к ним всем корпусом, прямо и открыто.

— Эй, парень с треугольными глазами, ты чего на меня косишься? Скажи спасибо, что я с тебя за разбитый морозильник не спросил, а ты тут еще недовольство мне показываешь!

— А? — пойманный с поличным студент растерялся. — Какой еще морозильник?

Он всего лишь хотел узнать, о чем шушукаются эти двое, и бросил на них пару случайных взглядов. Откуда вдруг взялся какой-то морозильник?

Сун Фэй смерил его презрительным взглядом:

— Да ладно тебе притворяться! Цяо Сыци тебя опознал. Это ведь ты расколотил стеклянный морозильник!

— Да как такое возможно? — изумление и растерянность во взгляде парня выглядели на удивление искренне. — Я вообще этого не помню...

— Ха! — фыркнул Сун Фэй. — А что же ты тогда помнишь?

— Я помню только, как бежал из общежития, а потом — бац, и я уже стою здесь и слушаю радио. Честное слово.

— ...

Сун Фэй повидал немало людей, перекладывающих вину на других, но чтобы так просто и бесхитростно — видел впервые.

Уважаемый студент с амнезией, твоя взяла!

— Эй, а ты, широкоплечий! Можешь опускать голову хоть до самой земли, я твой затылок из тысячи узнаю. Это ведь ты только что ткнул Хэ Чживэня? Я всё припомню, так и знай.